В таких условиях Бай Юньфэй не мог позволить себе не вбирать элементальную энергию в своё тело. Это было опасно, вне всяких сомнений, особенно с учётом того, что это был не только элементальный огонь. Из-за двухстихийной природы волка его элементальная энергия сильно отличалась от привычной Юньфэю. Пытаться усвоить нечто подобное было актом отчаяния.

Направив поток элементальной энергии внутрь себя, Юньфэй почувствовал, как Семя Пламени задрожало, словно отказываясь принимать такой “подарок”. Юноша усилием воли погасил его отторжение, пытаясь заставить сгусток элементальной эссенции впитать поток и сделать своим.

Но это привело к хаотичным колебаниям Семени и… боли.

Огненная река, достаточно горячая, чтобы спалить его сердце дотла, вливалась в его тело. Бай Юньфэй был относительно “привычен” к такой боли, она мало отличалась от той, что он испытывал во время изучения Искусства Двойного Пламени. Поэтому юноша лишь покрепче стиснул зубы и упрямо продолжил усваивать инородную энергию.

По-настоящему опасным элементом в этом уравнении выступал вовсе не привычный огонь, а молния.

Словно бесчисленные молнии крохотными пиявками просачивались в его тело, ярко вспыхивая вдоль каждого нервного окончания. Юньфэю начало казаться, что вся поверхность его кожи полностью онемела. А острые всплески боли внутри его тела накладывались на жар элементального огня, усиливая агонию в разы.

Всё тело юноши покрылось потом, и с каждой секундой его становилось всё больше. Но ни капли не падало на землю – под действием палящего жара от Юньфэя повалил пар.

Происходящее давно вышло за пределы ожиданий Бай Юньфэя. У него не было ни мгновения передышки, чтобы попробовать хоть как-то обдумать ситуацию и найти осмысленное решение. Юноша мог полагаться лишь на свои инстинкты, и именно это он и делал прямо сейчас.

Одновременно контролировать волка и вбирать в себя ревущий поток энергии было слишком сложно, чтобы он мог думать о чём-то ещё. У него не было даже времени, чтобы достать Печать Катастрофы и использовать второе Семя Пламени, таким образом, немного облегчив свои страдания.

Но того, что он уже делал, было достаточно, чтобы держаться. Буйство элементальной энергии уже перевалило через пик своей интенсивности, и ситуация, не без помощи Сяо Ци, начала выправляться к лучшему.

В реальности прошло всего несколько секунд, но Бай Юньфэю они показались тысячелетиями. Элементальный огонь и молния бесчинствовали в его теле, словно звери в клетке. К огню он уже привык, но хищные сгустки молнии, порой отчётливо извивающиеся у него под кожей,

вызывали отторжение.

К этому моменту от рабской печати осталась лишь треть. Будто по команде, странная энергия печати резко усилилась, словно бросаясь в последний бой. Если бы она была живой, то это можно было бы назвать её предсмертной попыткой выполнить свой долг и взорвать духовный кристалл.

Как и Бай Юньфэй, Сяо Ци старался изо всех сил помешать аннигиляции кристалла. Юньфэй даже ощутил что-то вроде мысленного сообщения, в котором товарищ просил его сосредоточиться на поглощении элементальной энергии, оставив духовный кристалл волка на него.

Но как мог Юньфэй так поступить?

Сила души Сяо Ци в настоящий момент действительно была немного выше, чем у него, но юноша уже пустил бóльшую часть своего духовного зрения на контроль Кольца Укротителя! Да, если бы удалось спихнуть эту задачу на Сяо Ци, то у Юньфэя были бы развязаны руки, и он мог бы что-нибудь придумать, но… Стоило Юньфэю представить, как Сяо Ци, оставленный в одиночестве, не справляется… Гремит взрыв, и практически всё духовное зрение юноши исчезает без следа!

А вместе с ним и душа самого Сяо Ци!

«Бездна! Я должен выдержать!» — взревел Бай Юньфэй про себя, вливая в волка часть своей души.

На этот раз он использовал не духовную силу или духовное зрения, а чистую сырую энергию, источником которой являлась сама его душа! Юньфэй в буквальном смысле вкладывал в дело душу!

Поток чистой энергии проник в ментальное пространство волка. Мгновение, и часть души Бай Юньфэя беспрепятственно добралась до духовного кристалла Волка Огненного Грома.

Какое-то время назад, когда рабская печать была разрушена лишь наполовину, на духовном кристалле зверя образовалась небольшая “трещина”. И с разрушением печати эта трещина лишь продолжала расширяться. А в глубине, за внешним слоем кристалла… скрывалась душа Волка Огненного Грома!

Когда душа Бай Юньфэя достигла этого места, юноша ощутил нечто крайне необычное. Словно бы присутствие чего-то по соседству с его душой. Это нечто было слабым и размытым, но юноша ясно ощущал его существование. Юньфэю было хорошо знакомо это чувство. Чувство понимания, озарения. Это “нечто” было откровениями волка, его пониманием мира и природных элементов.

Стоило душе юноши дотронуться до “откровений”, как его глаза вспыхнули странным светом. В следующий миг скорость его поглощения элементальной энергии резко подскочила!

Хаотичная и непослушная энергия вмиг присмирела, словно Юньфэй наконец подобрал нужный способ ею управлять.

Как ни прискорбно, но этого всё ещё было недостаточно. Рабская печать уже пошла вразнос, отсчитывая последние мгновения своего существования, и поток бьющей из волка элементальной энергии откликнулся на её зов, усилившись в разы. Когда душа Бай Юньфэя вошла в кристалл духовного зверя, юноша потерял контроль над частицей своего духовного зрения, поэтому сейчас, по большей части, лишь Сяо Ци контролировал Кольцо Укротителя. Это означало, что сила, заставляющая духовный кристалл аннигилировать, получила значительное преимущество!

Это не было просчётом со стороны Юньфэя. Существовала причина, по которой он решился отправить часть своей души к духовному кристаллу волка…

Потоки элементальных огня и молнии, которые поглощал юноша, неизбежно сходились в одной точке. Не важно, каким путём они проникли в его тело, дорога у них была лишь одна.

Изначальная акупунктурная точка!

Элементальный огонь размеренно втекал в изначальную точку и сливался с полыхающим Семенем Пламени Юньфэя.

Что же касается элементальной молнии, то она сбивалась во всё более уплотняющийся сгусток пока не оформившейся энергии, пока наконец не образовала зёрнышко “насыщенного” пурпурного цвета.

Это была… элементальная эссенция!

Похоже, Бай Юньфэй пытался сформировать Семя Молнии!

Безумие.

Лишь этим словом можно было описать решение юноши.

И тем не менее это также был лучший способ справиться с подобной ситуацией!

Это пока ещё был лишь зародыш полноценного элементального Семени, но с учётом скорости поглощения Юньфэем элементальной энергии оно увеличивалось прямо на глазах!

«Чирп!!!»

В уши Юньфэя ворвался беспокойный голос Радужного Стрижа, уведомляющий его, что Сяо Ци понимает, что он пытается сделать. Его пернатый друг хотел, чтобы он не отвлекался на мелочи, а о Кольце Укротителя он и сам постарается позаботиться. Кроме того…

Сяо Ци не мог напрямую помочь юноше с поглощением элементальной молнии, но между ними существовала особая связь, духовный пакт!

А Радужный Стриж имел сродство как с элементальным огнём, так и с элементальной молнией!

Пусть Сяо Ци и не так долго тренировался в освоении и понимании стихий в силу своего возраста, но у него имелось кое-что даже более ценное, нежели опыт.

Это были инстинкты!

Мягкий свет окружил одновременно Бай Юньфэя и Сяо Ци. Это было одним из проявлений духовного пакта, позволившее Сяо Ци поделиться с компаньоном его собственными “откровениями” об элементах огня и молнии. Знания и смутные озарения товарища проникли в разум Бай Юньфэя, а в следующий миг его скорость поглощения элементальной энергии подскочила вновь!

Тело юноши оказалось в центре бушующей воронки, огромное количество элементальной энергии огня и молнии вливалось в него бесконечным потоком.

Всё происходящее с Бай Юньфэем, Сяо Ци и Волком Огненного Грома было настолько невероятным, что даже если бы кто-то стал свидетелем этих событий, то вряд ли смог бы понять хотя бы десятую их часть!

Время для них потеряло всякое значение. Бай Юньфэй, сосредоточившийся на поглощении элементальной энергии, отмечал течение времени лишь по тому, как рабская печать постепенно рвётся и тает.

Вот от неё осталась лишь четверть.

Затем одна пятая.

Затем одна десятая…

Семя Пламени в теле юноши заметно разбухло от обилия элементального “лакомства”. А рядом с ним зародыш Семени Молнии уже заканчивал обретать чёткие очертания. Это был плотный

фиолетовый сгусток энергии в форме молнии.

Сплошная завеса элементального огня и молнии полностью скрыла под собой холм, на котором остановились Бай Юньфэй со своими спутниками. Любой посторонний свидетель мог бы различить лишь хаотичную пляску алого и фиолетового, ничего более.

Спустя неопределённое время угрожающая аура, вызванная запуском процесса самоуничтожения, начала постепенно сходить на нет…

http://tl.rulate.ru/book/298/472822